

НОВАЯ ФАНТАСТИКА

Антология № 10

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА АСТ

2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н72

*Все права защищены.
Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.*

Оформление — Анастасия Чаругина
Иллюстрации — Седов С. Г., Николенко М. М.

Авторы: Лукьяненко С., Соловьева М., Беломаз Ю., Ткаченко О., Овлин Р., Поляк А., Виленица А., Созонова Н., Симакин А., Паули Е., Швецов Д., Полещук М., Лебедевская Н., Гаг М., Высота М., Стрельченко Д., Лыков М., Ляшов Ю., Еленец К., Крамар Б., Пронина Е., Борисевич Р., Ищенко А.

Жюри конкурса:

Евгений Лукин, Владимир Ларионов, Михаил Форрейтер, Алекс де Клемеше, Маргарита Блинова, Александра Черчень, Алек Кош, Борис Юлин

Председатель жюри: Вячеслав Бакулин

Н72 **Новая фантастика 2026.** Антология № 10 / Сергей Лукьяненко, Максим Лыков, Дарина Стрельченко и др. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 416 с. — (Легенда русского интернета).

ISBN 978-5-17-187874-0

Вы держите в руках десятый, юбилейный сборник фантастических рассказов, собранных под знаменем премии «Новая фантастика». Эта книга — не просто коллекция ярких историй: она подводит итог десятилетней работы, в ходе которой открываются новые имена и прокладываются пути в неизведанные миры воображения!

В результате получилась своего рода капсула времени: сборник объединяет рассказы, которые не только отражают актуальные тенденции современной фантастики, но и намечают ее будущие горизонты. Ведь в честь юбилея мы пригласили в сборник победителей прошлых лет и попросили их представить читателю позитивный образ будущего. Своим видением этой темы также поделился признанный мэтр жанра Сергей Лукьяненко.

Каждый текст — это приглашение отправиться в путешествие: заглянуть в альтернативные реальности, задуматься о судьбах человечества, испытать новые эмоции и, возможно, увидеть привычные вещи под неожиданным углом.

Приятного чтения!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-187874-0

© Кузнецов А. О., 2026
© Коллектив авторов, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

Содержание

Предисловие	5
<i>Сергей Лукьяненко</i>	
Дураки и дороги	9
<i>Мария Соловьева</i>	
Люди одного огня	21
<i>Ася Виленница</i>	
Охотники планируют заранее	49
<i>Мирон Высота</i>	
Сердце-самоцвет	71
<i>Роман Борисевич</i>	
От корней — к звездам	85
<i>Олег Ткаченко</i>	
Срочная эвакуация	101
<i>Евгений Паули</i>	
Хронофабрика «Улитка»	127
<i>Мага Гааг</i>	
Мой друг Федор Михайлович и другие космонавты	149
<i>Максим Лыков</i>	
Зилант-шәһәр	163
<i>Юрий Ляшов</i>	
Режим делегирования	181
<i>Ксения Еленец</i>	
Тонкое место	195
<i>Александр Поляк</i>	
Не контакт	211

<i>Ника Созонова</i>	
Вертикаль и горизонт	235
<i>Дмитрий Швецов</i>	
Верность памяти своей	257
<i>Марк Полещук</i>	
Диспут	277
<i>Борис Крамар</i>	
Турист	301
<i>Юрий Беломаз</i>	
По дороге с облаками.....	313
<i>Рина Овлин</i>	
Контракт	343
<i>Андрей Симакин</i>	
Не оборачивайся.....	367
<i>Наталья Лебедевская</i>	
Отрицательный зерульгат	381
<i>Дарина Стрельченко</i>	
Будь как елка.....	391
<i>Екатерина Пронина</i>	
Петля Чкалова	401
<i>Антон Ищенко</i>	
Фантастические изобретения.....	412
Организаторы премии благодарят за существование этого сборника.....	414

Предисловие

Перед вами — десятый, юбилейный сборник фантастических рассказов, собранных под знаменем премии «Новая фантастика». Эта книга — не просто коллекция ярких историй: она подводит итог десятилетней работы, в ходе которой мы вместе с вами открывали новые имена и прокладывали пути в неизведанные миры воображения.

В далеком уже 2016 году клубы «Настоящий писатель» и «Бумажный слон» замахнулись на создание самой крупной премии для начинающих русскоязычных фантастов. Главной целью было создать трамплин в карьеру для талантливых начинающих авторов отечественной фантастики.

После длительного изучения существующих конкурсов, за образец был взят один из самых эффективных конкурсов в мире, с точки зрения создания новых имен в фантастике — «Писатели Будущего» (Writers of the Future), основанный еще в далеком 1983 году писателем и философом Л. Ронем Хаббардом. Будучи одним из самых читаемых авторов США первой половины XX века, Хаббард знал, как трудно бывает пробиться в профессию, и хотел поддержать достойных новичков. Решением стал конкурс фантастического рассказа для начинающих авторов, который поддержали коллеги и старые друзья писателя — Роберт Хайнлайн, Рэй Бредбери и Роджер Желязны.

Данный конкурс существует до сих пор, в жюри одни легенды фантастики сменяются другими, а число победителей, которые получили тот самый билет в профессию, к 2019 году превысило 150 человек. Конкурс помог зажечь такие звезды как: Дэйв Вулвертон, Роберт Рид, и Нина Кирики Хоффман.

Организаторы «Новой фантастики» были уверены, что среди русскоговорящих авторов никак не меньше талантливых фантастов, чем среди англоязычных! Поэтому, взяв все лучшее из проверенного конкурса, мы адаптировали его к русской действительности. Идея нашла отклик у русских фантастов, и жюри первого сезона состояло из звезд жанра. Начинающие авторы тоже не обошли идею стороной, и в первый же год на конкурс было прислано почти 800 работ.

За следующие годы в жюри конкурса входили руководители ведущих издательств и выдающиеся фантасты, включая мэтра советской и российской фантастики Василия Васильевича Головачева.

За последние 5 лет премия получила ряд важных признаний от общественных и государственных организаций, включая награду «Пушкинской премии» в номинации «Лучшая литературная премия в России» 2022 года!

На сегодня участниками конкурса стали более 7 000 авторов со всего мира. Каждый из них принёс в конкурс частицу своего вдохновения, смелости и творческой энергии. Разнообразие идей, подходов и стилей поразительно — от философской фантастики до динамичных космических приключений, от тонких психологических этюдов до масштабных техноутопий, от героического фэнтези до мрачных историй на грани ужасов.

Мы гордимся тем, что премия стала настоящей стартовой площадкой для молодых талантов. Более 70 победителей получили возможность не просто увидеть свои тексты опубликованными в ежегодном сборнике, но и сделать первый уверенный шаг в профессиональной литературной карьере. Многие из них уже завоевали признание читателей, выпустили собственные книги и продолжают радовать нас новыми произведениями.

Этот сборник — своего рода капсула времени. В нём собраны рассказы, которые не только отражают актуальные тенденции современной фантастики, но и намечают её будущие горизонты. В этом году мы пригласили в сборник победителей прошлых

лет, и попросили их представить читателю позитивный образ будущего. Каждый текст — это приглашение отправиться в путешествие: заглянуть в альтернативные реальности, задуматься о судьбах человечества, испытать новые эмоции и, возможно, увидеть привычные вещи под неожиданным углом.

Благодарим всех авторов, жюри, читателей и партнёров премии за то, что эти десять лет были наполнены вдохновением, дискуссиями и верой в силу художественного слова. Особая признательность — вам, дорогие читатели: без вашего интереса и поддержки «Новая фантастика» не смогла бы стать тем явлением, которым она является сегодня.

Пусть эти истории подарят вам часы увлекательного чтения, заставят задуматься и мечтать. Ведь именно в этом — в способности мечтать и делиться мечтами — заключается подлинная магия литературы.

Добро пожаловать в мир «Новой фантастики»!

Оргкомитет премии «Новая фантастика»

Дураки и дороги

Кондратьев был высоким, грузным, загорелым дочерна — настоящий рабочий человек, проводящий дни напролет под палящим солнцем, ветром и дождем. Не верилось, что он — начальник Трассы на участке Москва-Калуга, скорее казалось, что Кондратьев только что вылез из-за рычагов грейдера или скрепера. Защитного цвета бриджи и расстегнутая цветастая рубашка на нем смотрелись солидно, будто генеральская форма.

Колков рядом с Кондратьевым выглядел неубедительно. Тощий, сутулый, бледнокожий, в старомодных очках, в слишком жарком для лета костюме — типичный кабинетный ученый. Собственно говоря, им он и был.

— С самого начала знал, что ерунда получится, — сказал Кондратьев, вытирая пот со лба. В голосе Кондратьева было не то чтобы удовлетворение, но легкое торжество. — Но такого даже я не ожидал. Можете объяснить, профессор?

— Я не профессор, — привычно возразил Колков, поправляя очки. — Разбираться надо...

— Так разбейтесь.

Они стояли на выжженном солнцем поле, рядом с ровной черной лентой Трассы. Две полосы в каждую сторону, прямая будто стрела и ровная как стол, Трасса казалась сделанной из хорошего асфальта. На большем участке так и было, но вот этот участок, экспериментальный, к асфальту не имел никакого отношения. Никакой строительной техники поблизости не наблюдалось, как и вообще следов человека. Лента дороги тоже была пуста. Даже внедорожник Кондратьева, на котором они приехали, стоял в сторонке. Одуревший

от жары кузнечик выпрыгнул на ленту дороги, замер на секунду — и вдруг резко отпрыгнул назад.

— Даже безмозглым насекомым ваша дорога не нравится, — сказал Кондратьев. Теперь удовлетворение в его голосе было явным.

— Хорошая дорога, — рассеянно сказал Колков. — А кузнечик... все правильно. Дорога насекомых и прочих мелких животных отпугивает. Чтобы меньше погибали, не пачкали ветровые стекла...

— Гуманизм, — насмешливо сказал Кондратьев. — Ясно. И куда нас завел ваш гуманизм? А завел он нас в... — начальник Трассы выразительно замолчал, глядя вперед.

Впереди дорога внезапно начинала углубляться в поле. Вначале возникала колея, потом резкий спуск, стены которого облицовывала та же самая черная масса, из которой состояла дорога. Потом спуск окончательно заглублялся, и дорога ныряла в туннель. Черный провал уходил куда-то вглубь.

— Дорога вновь выходит из-под земли через десять километров, — сказал Кондратьев с тоской в голосе. — Вы понимаете, что сотворили? Десятикилометровый туннель. Не въехать, не выехать.

— Тут и не предусматривались никакие съезды, — возразил Колков. — Места пустынные, деревеньки и то в стороне.

— Сейчас нет, а завтра — да. Ну, а водителям что за радость? Ехали, пейзажем любовались, вдруг дорога ныряет в туннель на десять километров! Вы понимаете, что это вопрос безопасности?

Колков кивнул. Присел на обочине, достал похожий на телефон приборчик, прижал к покрытию дороги. Экран прибора засветился зеленым, появились какие-то строчки сообщений, но Колков не стал их читать.

— Все в порядке, — сказал он. — Наноботы функционируют, дорога рапортует об исправном состоянии. Надо разбираться.

Кондратьев несколько мгновений смотрел на Колкова сверху, потом вздохнул и присел на дорогу. Спросил более миролюбиво:

— Слушай, почему она называется самодвижущейся?

— Потому что сама движется, — сказал Колков, — сама себя строит. Перочинным ножиком он с заметным трудом отковырял от дороги крошечный кусочек покрытия. Бросил в стеклянный флакон, закупорил. Потряс флакон, посмотрел на свет. Спрятал в карман.

Кондратьев с сомнением посмотрел на Колкова и сказал:

— Строила сама, а сносить будем мы. К чертовой матери. И строить обычным образом.

— Из-за туннеля — срывать сто шестьдесят километров дороги? — поразился Колков.

Кондратьев насмешливо посмотрел на него.

— Ты меня за дурака-то не считай. Что такое твоя «самодвижущаяся дорога»? Нет, не отвечай, сам скажу. Колония наноботов. Задана начальная и конечная точка пути. Задана ширина дороги, допустимые уклоны и повороты. А дальше наноботы начинают питаться солнечным светом и перерабатывать грунт в дорожное полотно.

— Не совсем так. Полотно — и есть наноботы. Они сцепляются между собой, образуют дорогу и впадают в спячку. Только когда дорога повреждается, они просыпаются и восстанавливают ее. Никакого ремонта, никакого ухода — дорога вечная... — Колков пристально посмотрел на Кондратьева. — Так вот что вам не нравится? Такие дороги вас без работы оставят?

Он ковырнул пальцем дорогу. Щербинка в покрытии на глазах заплывала, затягивалась.

— Дурак ты, — беззлобно сказал Кондратьев. — На мой век работы хватит. Лучше скажи, как управляются наноботы? Есть центральный компьютер?

— Нет. Она сама по себе компьютер. Каждый нанобот — крошечный элемент системы. Чем длиннее дорога, тем больше вычислительная мощность.

— Вот, — кивнул Кондратьев. — Ты, дорогой профессор...

— Я не...

— Создал...

— Не я один...

— Саморазвивающийся живой организм. Пока вы на полигоне строили трассы — все было в порядке. Ваша дорога

не была слишком уж умной. А тут — сто шестьдесят километров широкого полотна. Тут вычислительная мощность выше любого суперкомпьютера, верно? Ну поздравляю, дорогой профессор, вы создали монстра! Он хочет жить и расти. Забетонировать всю Землю, превратить ее в ровный шарик. Вот потому твоя дорога и нырнула в глубину. Спряталась, понимаешь? Может, она сейчас туннели повсюду роет.

— Не может такого быть, — упрямо сказал Колков. — Вы словно старых фильмов ужасов насмотрелись. Если соединить миллион калькуляторов, они разумными не станут. Да, это компьютер, но он неразумный, он лишь выполняет программу — проложить Трассу от Москвы до Калуги.

— Объясни, зачем дорога нырнула под землю?

Колков молчал.

— Доставай свою ампулу, — жестко сказал Кондратьев. — Давай, не тяни. У меня в Калуге бабушка, между прочим, я тебе не позволю бабушку заасфальтировать.

Колков достал из кармана пиджака металлическую коробочку. Открыл — внутри лежала стеклянная ампула с тягучей красной жидкостью.

— Выключай, — сказал Кондратьев. — Бей ампулу, выключай дорогу.

— Она же в пыль рассыплется. Весь труд насмарку! Дорога ведь остановилась, она никуда за разрешенные границы не вышла, ничего не испортила!

Кондратьев встал, огляделся. Решил:

— У тебя полчаса. Сможешь мне убедительно объяснить, почему твои наноботы решили в шахтеры податься — оставим дорогу. Нет — уничтожим.

Колков тоже встал. Снял очки, протер, спрятал в карман. Снова достал и водрузил на нос. Возмущенно сказал:

— Это так не делается. Надо извлекать из наноботов логи их действий, находить цепочки принятия решений. Процесс на несколько недель как минимум. Но я вас уверяю, внутренняя логика наноботов не позволит им причинить вред людям. Это жесточайшее правило, уверяю вас, оно прошито на физическом уровне...

— Двадцать девять минут, — сказал Кондратьев.

Колков вздохнул. Перешел дорогу, посмотрел в отверстие туннеля. Спросил:

— Что там внутри?

— Туннель. Залегает на глубине семь метров. Мы послали в него дроны, потом добровольцы прошли пешком. Даже вентиляционные отверстия пробиты и светящиеся полосы на потолке есть.

— Вот видите, дорога исправна!

— Двадцать семь минут. Причина?

— Здесь нет заповедников? Какие-нибудь гнездовья редких птиц... дорога запрограммирована оберегать природу...

— Да ты что, — возмутился Кондратьев. — Нам зеленые и так плешь проели, каждый метр проверяли, ко всему придирались! Ничего там нет, только комары и лягушки. Двадцать шесть минут.

— Возможно, дороге не хватало каких-то микроэлементов для строительства, — вслух предположил Колков. — И она решила их добыть...

— А в остальных местах хватало?

— Да, вы правы, ничего редкого ей не требуется... — Колков сник и покачал головой. — Нет, это локальная проблема, я уверен.

— Нам не нужны локальные проблемы, — сказал Кондратьев. — Стране нужно стабильное развитие. Сами знаете, у России всегда было две беды — дураки и дороги. Не знаю как с дураками, а вот с дорогами мы ситуацию исправим. И взбесившиеся наноботы, пусть даже они строят быстро и дешево, нам не нужны. Так что...

— Проблема локальная, — повторил Колков. — Пойдемте! Надо посмотреть, что над туннелем!

— Да ничего там нет! Поля, перелески, пара заброшенных сел. Трасса скоростная, ее проектировали в обход населенных пунктов... — Кондратьев махнул рукой. — Хорошо. Садись в машину, проедем немного. Может и впрямь...

В машине, неторопливо и упрямо движущейся по разбитому проселку, Кондратьев сказал:

— Я подумал — в твоих словах есть резон. Рядом деревенька. Три развалюхи, две халупы... Никто там жить не должен, мы проверяли. А вдруг кто-нибудь поселился?

Из кустов впереди вдруг выпрыгнул линялый серый заяц, скачками пересек проселок, бросился в лесок. Машина вильнула, притормаживая, снова вернулась на колею.

— Развелось косых, — сказал Кондратьев беззлобно. — Однажды сбил одного, не заметил, и машина не среагировала. Прямо заповедник, зеленым на радость... Нынче этих любителей возвращения к природе — полным-полно. У меня родная дочь с семьей в селе поселилась, представляешь? Коз растят, сыр какой-то вониючий делают, сено вручную косят... Вдруг и тут какие-нибудь натуралисты решили возрождать село, вести экологически правильную жизнь. Могла твоя дорога в такой ситуации уйти под землю?

— Могла, — сказал Колков, поразмыслив. — Интересы людей превыше всего. Дорога ведь не могла связаться с нами и объяснить проблему. Наноботы обнаружили присутствие людей и приняли решение их не беспокоить... вполне возможно!

— Если там и впрямь кто поселился — лично мерзавцев выгоню, — сказал Кондратьев. — Повсюду же плакаты, зона строительства обозначена...

Он остановил машину на окраине деревни. Выглядело то и впрямь безрадостно. Уцелело лишь несколько старых, будто из кинохроники прошлого века бревенчатых дома, серых и трухлявых, покосившихся и осевших на углы. Коровник или хлев, более современный, из белого силикатного кирпича, но развалившийся даже сильнее, чем жилые дома. И множество совсем уж разрушившихся, заросших бурьяном, превращающихся в земляные холмики развалюх.

— Село неперспективное, давно заброшенное, исторической ценности не представляет, — выпрыгивая из внедорожника сказал Кондратьев. — Людей... людей тоже не наблюдаю.

Колков осмотрелся. Заглянул в один из домов — дверь давно слетела с петель. В другой — там дверь была заколочена, но окна давно лишились и стекол, и рам, ученый заглянул в один из провалов. Пол внутри местами провалился, местами топорщился гнилыми скособоченными досками.

— Жуть какая, — сказал он. — Как будто в прошлое попал. Да, нет здесь никого и не было уже давно.

— Все-таки почему дорога самодвижущаяся? — неожиданно спросил Кондратьев. — Ты со словами аккуратен, называл бы самоотрающейся — я бы понял.

Колков вздохнул.

— Это из старой фантастики. В детстве читал, очень понравилось. Там дороги действительно двигались. Можно было встать на дорогу в Москве и уехать в Тверь. Или в Пекин. Мне всегда казалось, что это красиво. Даже не красиво — правильно.

— Но твоя дорога не движется.

— Когда строится — ползет. Может быть, когда-нибудь сделаем и по-настоящему движущейся. Встал и поехал.

— Долго будет ехать, до Пекина-то.

— Дорога в тысячу ли начинается с первого шага, — Колков посмотрел на Кондратьева, виновато и стеснительно. — Вы поймите, тут же не в дороге дело, а в дураках.

— Чего? — удивился Кондратьев.

— Человечеству всегда требуются дураки. Никто и никогда с этим ничего поделать не мог. Какие угодно машины делай, как хочешь все автоматизируй, но всегда остается множество скучного, монотонного, нудного труда. Труда для дураков. Копать землю, возить бетон, насыпать гравий, раскатывать асфальт взад-вперед. Можно человека посадить в кабину с кондиционером и телевизором, платить ему хорошие деньги, только все равно его работа останется скучной и неинтересной. И перспективы в ней нет.

— Я сам на бульдозере начинал работать, — сказал Кондратьев. На его лице напряглись желваки.

— Но не остались же? Скучно вам стало, роста захотелось. Не просто денег или уважения, а роста, развития. Но всем в начальство не выйти. Нужны простые работяги для малоквалифицированного труда. Кто-то будет книжки после работы читать, кто-то рыбу ловить, кто-то пиво пить, но работа у них все равно будет однообразная. И вот это беда похуже дорог. Наши наноботы — они на себя берут как раз скучную